

A young woman with long, light-colored hair and a crown, smiling and holding a blue and red dragon. The background is dark and atmospheric.

АРИАНА
ЛЕВИ

Домовушка
в Академии
Магии

Ариана Леви

Домовушка в Академии Магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69185149

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня зовут Куся и я – домовой. Да, я – девочка, но не вздумайте меня назвать домовая, домовиха, домовушка или еще как-то в этом роде. По правде сказать, я не очень хочу быть домовым, у меня совсем другая мечта. Из-за этого меня вечно дразнят, но у меня есть отличная защита – мои крепкие зубы. Собственно, им я и обязана своим именем...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	58
Глава 12	63
Глава 13	69
Глава 14	75
Глава 15	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ариана Леви Домовушка в Академии Магии

Глава 1

Я родилась в семье потомственных домовых. Мой отец был домовым, мой дед был домовым, мой прадед, а также все мои предки до неизвестно какого колена (после тридцатого я всё время сбивалась со счёта). В общем, всё время, пока у людей существовали дома, наша семья служила в них домовыми. Правда, вроде бы в родне со стороны матери затесались пара пещерных – но это почти одно и то же. Пещера – тоже своего рода дом. Итак, все в моей семье, абсолютно все и всегда, становились домовыми. Кроме меня. Точнее, мама вообще уверяла, что это – не вопрос выбора, мол, домовый – это не профессия, а сама наша сущность. Я в эту теорию не верю. Вон Забияка рассказывал, что в доме, где он жил раньше, была банница, так у неё родители – самые натуральные домовые. Значит, всё-таки могут волшебные существа сами выбирать себе путь. Правда, я в своей жизни такого ещё не встречала, вокруг меня все до безобразия довольны своей судьбой.

Давайте, я вам расскажу сперва о том, как устроена наша жизнь, чтобы вы могли понять, почему она мне категорически не подходит. Как уже было сказано, домовые обычно всегда рождаются от домовых. Обычно в доме есть хотя бы один домовый, но чаще – гораздо больше. Вот встретились, например, двое людей, поженились, решили съехаться. Мужчина перевёз свои вещи вместе со своим домовым, а женщина – свои вещи и своего домового. Взяли они к себе престарелую родственницу, либо переехали жить к родителям – а у тех свои домовые. Вот так и получается община. И пару себе домовые находят как раз в таких общинах. То есть выбор, как вы понимаете, небольшой. Но это ещё не вся беда: если люди вдруг решат развестись, разъехаться – они увозят домового с собой. И у нас нет никакого права выбора и ни единой возможности остаться со своей семьёй. Так увезли моего отца, когда я была совсем крохой. Со своей стороны я и мои братья должны будем покинуть маму, когда вырастут хозяйские дети и переедут в своё жильё. Часть из нас поедет с ними, а те, кому детей не хватит, вынуждены будут скитаться, пока не найдут бесхозные дома.

Наша община, кстати, побольше остальных – мы живём в коммунальной квартире, где очень много хозяев – и у каждого свой домовый. Но это и подвело нашу семью: папа был из соседней комнаты, и в один ненастный день просто переехал

вместе со своим хозяином в другую квартиру. А на его место въехал Забияка с папой и мамой, и их человеческие хозяева. Забияка стал моим лучшим и единственным другом. Родные братья всегда дразнили меня, а Забияка, услышав, о чём я мечтаю, одобрил и поддержал. Мы всегда хулиганили на пару, и на пару нам попадало от родителей. Собственно, наши имена – Куся и Забияка – даны нам как раз за наш характер. Домовым обычно дают имя тогда, когда они как-то ясно проявят свои качества. Надо ли говорить, что на все попытки меня дразнить, я вцеплялась в обидчика зубами мёртвой хваткой? Сперва меня хотели назвать Кусака, но мама решила, что это для девочки слишком грубо, и я стала Кусей.

Что же это за мечта такая, что за неё меня дразнили, спросите вы? Отвечу по секрету: я с самого детства хотела быть... человеком! Они, в отличие от нас, не привязаны к одной профессии всю жизнь, они могут выбирать себе любого спутника жизни, могут переезжать с места на место, одним словом – они свободны так, как домовым и не снилось! И им не обязательно расставаться с близкими по чьей-то прихоти.

При случае я всегда старалась подражать людям: читала человеческие книжки и газеты, смотрела с ними телевизор, пыталась примерять их одежду в их отсутствие. Последнее, правда, получалось с трудом: мы, домовые, меньше людей раз в пять-семь, хотя по телосложению очень похожи. На-

верное, мои попытки подражать людям выглядели смешно, и мои братья, а вместе с ними и остальные мальчики и девочки из нашей общины, смеялись надо мной. Я в ответ кусалась, но мечтать не переставала.

Потом выяснилось, что во мне нет магии домовых. Это казалось невозможным, но это было так. Я не могла делать вещи невидимыми, не владела бытовой магией, не могла своим голосом успокоить хозяйского младенца. Ничего из того, что умеет любой домовый, я не умела. Это очень тревожило моих родителей (папа тогда ещё был с нами). А потом, через пару лет, случилось и вовсе нечто непонятное. Я стояла перед зеркалом и разглядывала себя: круглое румяное личико, усыпанное веснушками, большие синие глазки, носик маленькой картофелиной, копна волос соломенного цвета, оттопыренные ушки, худенькие ручки-ножки, круглый животик под синим сарафанчиком, – по меркам домовых, я была очень красивой девочкой. Но при этом я была очень мало похожа на человека. Я видела человеческих девочек: у нашей хозяйки как раз было двое. Они были совсем другие – с более мягкими и плавными чертами лица. Более утончёнными. И более, гораздо более высокими. В этот момент мне так сильно захотелось стать человеком, что аж слёзы из глаз выступили. Я зажмурилась, сжала кулаки и вдруг почувствовала, что меня как будто электричеством прошило (один раз мы с Забиякой баловались с розеткой, так что я знаю, о чём

говору). Я открыла глаза и увидела, что моя мечта сбылась: я стала человеком! Я была обычной человеческой девочкой, черты лица которой напоминали мои, но были в то же время и немного другими, более подходящими для людей.

От восторга я закричала, захлопала в ладоши и запрыгала на одной ножке.

– Я человек! Ура! Я, наконец-то, человек!

На мои крики сбежалась вся община – хорошо хоть, людей не было дома. Родные были в ужасе. Остальные ворчали, что надо было давно пресечь на корню мои нелепые фантазии. И только Забияка был искренне горд и рад за меня. Потом я, конечно, успокоилась и снова уменьшилась, но с тех пор могу по желанию становиться человеком. Именно тогда в общине окончательно поняли, что домовым мне не быть. И вот сегодня, когда мне исполнилось восемнадцать лет, я покидаю родной дом и родной мир, чтобы отправиться в Академию Магии в одном из магических миров. По семейным преданиям именно оттуда когда-то пришли на Землю наши предки, и знания об этом и о том, как совершить обратный переход, хранят все домовые, но никто, правда, никогда ими не пользовался. Я буду первой за многие-многие тысячелетия. Так волнительно! Конечно, жаль покидать маму и братьев, да и единственного друга тоже, но я бы и так с ними рассталась, а сейчас у меня хотя бы есть шанс стать свободным существом и воплотить свою мечту.

Ну, в путь!

Глава 2

Переместиться в магический мир оказалось очень легко – кажется, память об этом хранится в самой душе. Сперва я, конечно, обратилась в человека, затем нужно было закрыть глаза, вызвать свет магического источника и идти всё время на этот свет. В какой-то момент я вдруг почувствовала сквозняк и ощутила запах трав и цветов. Открыв глаза, я изумлённо и восхищённо ахнула. Это был не сквозняк, это был ветер! Я была на улице, а не дома. А вокруг была цветочная поляна, а там, вдалеке росли настоящие деревья! А над головой летали птицы и плыли облака! Вы понимаете, за свои восемнадцать лет, я ни разу не была на улице – я же домово́й. Я, конечно, смотрела телевизор и знала, как всё это выглядит, но впервые сама увидела, услышала, почувствовала... Это непередаваемо!

Следующие полчаса я, как безумная, носилась по поляне, знакомясь с каждым цветком, вдыхая их запах, изучая пчёл и других насекомых, названия которым не знала. Потом около часа я лежала в траве, раскинув руки, и смотрела в небо. Оно такое глубокое и бездонное! А облака напоминают диких зверей, а вон то, справа, похоже на лопоухую лохматую голову Забияки.

А потом стало вечереть, похолодало, и я вспомнила, зачем

я вообще сюда переместилась. Мне нужно найти Академию Магии. Или кого-то, кто подскажет, как до неё добраться, потому что нигде в окрестностях ничего похожего на академию – вообще, ничего похожего на здание – не было. Только поле, да несколько деревьев на горизонте. Вот к ним-то я и направилась. А какая разница, куда идти, если всё равно не знаешь дороги? Тем более мне очень, просто до крайности, захотелось залезть на одно из этих симпатичных деревьев. Исключительно для широты обзора! Ну, и немного из исследовательского интереса, конечно... С ума сойти, настоящее дерево! Интересно, а как оно пахнет? А какая кора на ощупь?

До деревьев я добралась быстро. А вот за ними я увидела дорогу. Грунтовую, но широкую. Интересно, а в этом мире есть асфальт? И автомобили? Как бы мне хотелось на них взглянуть не на экране, а живую!.. Ладно, не время мечтать, надо определяться. С чем, спросите вы? Да с направлением, конечно. У дороги ведь два конца, и в какой из них надо мне – неизвестно. А выбор – это очень трудная штука, особенно когда не знаешь, какой именно выбор будет правильным. Сложно сказать, сколько бы я ещё в нерешительности стояла посреди дороги, если бы вдали не показалась медленно растущая точка, которая, по мере приближения, постепенно превращалась в запряжённую лошадью телегу с возницей на облучке. Чем ближе подъезжала телега,

тем громче раздавался скрип, цокот лошадиных копыт и цыканье возницы. Некоторое время я, замерев, рассматривала всю конструкцию целиком: жутко скрипящую старую телегу, паренька-возницу с лохматой рыжей головой (из него бы вышел неплохой домовой), а потом всем моим вниманием завладела...

– Лоша-а-а-а-дка-ааа! – Раскинув руки в приветственном объятии, я кинулась к самой лучшей, самой красивой из всех виденных мною лошадей на свете. Да, я знаю, что других лошадей я не видела, разве что на картинках или по телику: так в этом и прелесть данной лошадки – она, в отличие от них, настоящая! Живая! Огро-о-омная! Коричневая с белом пятном на лбу и такой же рыжеватой чёлкой, как у мальчишки-возничего.

Лошадь, однако, моей любви не разделила. Она сперва встала как вкопанная, глядя на меня круглыми глазами, а потом заржала и попятилась. Но от меня не убежишь! С разбегу я кинулась ей на шею, стала тискать, гладить пушистую гриву, целовать в нос и шептать, какая она прекрасная и лучшая лошадь на свете. Той ничего не оставалось, как смириться и терпеливо принимать мои нежности. А вот возница терпением не отличался.

– Эй, ты что, полоумная? – Крикнул он. – Отстань от кобылы! Зорька, пшла!..

Зорька осталась стоять, лишь растерянно оглянулась на

возницу. Конечно, куда ей идти, если на её пути я?

Я оторвалась от лошади и переключила своё внимание на мальчишку. Кажется, по человеческим меркам он именно мальчишка-подросток, лет четырнадцать-шестнадцать.

– А ты куда едешь? – Спросила я у паренька.

– А тебе чего за дело? – Глядя исподлобья, ответил он вопросом на вопрос.

– Да мне надо в Академию Магии, а дороги я не знаю. Вот, у тебя хотела спросить.

– Ого! – Присвистнул мальчишка. – А тебе туда зачем? Неужто поступать?

– Ну да.

– Гонишь!

– Правда!

– Ну, садись тогда. Я в город еду, за товарами для деревни, – тут мальчишка напустил на себя важный вид, приосанился. Я, не мешкая, влезла к нему на облучок и устроилась рядом. Лошадь, видя, что путь теперь свободен, тронулась. – Именно туда тебе и надо. Ворож – большой город, но Академии Магии там нет, только школа. Зато оттуда можно порталом переместиться в Залез – именно там единственная на всю страну Академия Магии. Только портал денег стоит. Деньги-то у тебя есть?

– Нету, – приуныла я. Откуда у домовых деньги? Им зарплату не платят, да и нет у них нужды в деньгах. Всё, что им надо – сами наколдуют, а энергию берут из оставленных

хозяевами лакомств.

– Эх ты! Куда ж ты без денег в столицу собралась? – Пожурил меня паренёк. А я не знала, что и сказать, только понуро молчала. Неужели всё зря, и из-за каких-то денег я должна отказаться от своей мечты?

– Ну, да ничего, – помолчав, сказал рыжеволосый, – дед говорит, что нерешаемых проблем не бывает. Придумаем что-нибудь. Тебя как зовут-то?

– Куся.

– Странное имя.

– Имя как имя, – насупилась я.

– Да ты не обижайся, просто ты вроде как симпатичная, – тут паренёк смутился, – и я думал, у тебя будет какое-то красивое имя, звучное...

– А моё, значит, некрасивое и незвучное? – Зло глянула я на него. – Тебя-то самого как зовут, эстет?

– Почему Эстет? Федька я... – Окончательно смутился парнишка. Посмотрели мы друг на друга – смущённый он, злая я, – и заржали. Сами не поняли, отчего – просто ситуация показалась смешной. После того как отсмеялись, сразу стало как-то легко общаться, и за время дороги мы даже слегка сдружились. Федя и подсказал мне, что мне надо делать, чтобы попасть в Академию без денег. Он посоветовал прийти в Ворожскую школу магии, поговорить с директором. Авось тот что-то и сможет сделать. На том мы и расстались. Федька и затисканная мною напоследок Зорька

двинулись в торговые ряды, а я побрела к школе магии, то и дело крутя головой. Вокруг всё было таким чудесным, настоящим, волнующим! У меня столько впечатлений за всю жизнь не было. Дома, магазины, кареты и лошади (машин я так и не встретила), разноцветные вывески, нарядные люди и нелюди, – мой взгляд просто не успевал охватить всё. В голове вертелось "О, сколько мне открытий чудных..." и я замирала в предвкушении этих самых открытий.

Глава 3

Очень трудно разговаривать с людьми, если никогда до этого с ними не общался. С секретарём директора Ворожской Школы Магии – худой темноволосой женщиной средних лет – мы общались уже минут пять, но взаимопонимания достичь не могли. Я хотела увидеть директора, секретарь не хотела мне его показывать. А как иначе понять её уклончивые ответы? Директор занят. Когда освободится – не знаю. Принять не может. Попробуйте прийти завтра. Придет ли завтра – неизвестно. В итоге такая беседа мне надоела. Хорошо, что магические существа вроде меня, обладают свойством становиться невидимыми для окружающих. Это не магическая способность, а именно свойство – иначе меня, не владеющую магией домовых, легко бы заметили люди. Зато магические существа могут видеть друг друга спокойно. Я, правда, в этом мире пока еще ни одного не встретила.

В общем, став незаметной для странного секретаря (хотя, может быть, все секретари такие – откуда мне знать?), я проскользнула в кабинет директора. Секретарь не соврала: директор действительно был занят. Оказавшись в кабинете, я увидела двух пожилых мужчин, ведущих неспешную беседу за чашечкой кофе. Оба седоволосые, оба бородатые. Который из них – нужный мне директор, я понять затруднилась, потому просто поздоровалась и представилась – в надежде

на ответную любезность.

Мужчины обернулись ко мне, и я поняла, что они на самом деле не так уже похожи, как показалось вначале. Тот, что сидел слева – был более плотного телосложения, с округлым красноватым лицом, маленькими круглыми очками на носу, карими глазами и короткой седой бородкой. Тот, что справа – худощавый, высокий, бледный, с весьма длинными белыми волосами и такой же длинной гладкой белой бородой. Его живые серые глаза внимательно рассматривали меня. Наконец он произнёс:

– Ну, надо же! Настоящая домовушка. Давненько я не видел вашего брата!

– Простите, но не «домовушка», а домовой. И вы никак не могли видеть моего брата – ни один из них тут никогда не был!

– Ах, простите! И каким же ветром занесло домового в Школу Магии?

– Меня не ветром занесло, я с Федькой на телеге приехала, нас Зорька везла. А потом я сама шла. А вы – директор?

Высокий (а со мной до сего момента общался только он) хмыкнул и сказал:

– Ну, в каком-то роде меня можно назвать директором.

– О, это хорошо. Мне нужна ваша помощь. Но я вижу, вы заняты. Я могу подождать, пока вы договорите, и ваш собеседник уйдет.

– Интересно, с чего это я должен уходить из своего каби-

нета? – Проворчал краснолицый.

– Из вашего кабинета? – Не поняла я. Как такое может быть: директор один, а кабинет директора принадлежит другому? Путаница какая-то с этими людьми. Тут в разговор снова вступил высокий:

– Этот кабинет принадлежит моему другу, Ивану Безземельному, директору Ворожской Школы Магии. А меня зовут Иоганн Ландлос, и я – ректор Академии Магии в Залеже.

– О! А... Гм. Э-э-э... – Только и смогла выговорить, не ожидавшая такой удачи, я.

– Весьма содержательно, – хмыкнул ректор. А директор школы решил вмешаться, поинтересовавшись:

– Так что вам, юная особа, нужно от меня?

– А? Нет, ничего. Уже ничего. По правде сказать, у меня дело к ректору.

– До чего непоследовательная молодежь пошла, – проворчал директор. – То им одно, то уже другое.

– И какое же у вас ко мне дело? – Спросил ректор.

– Я хочу учиться в Академии Магии! – Гордо выпалила я. Теперь настала очередь ректора изъясняться междометиями:

– Хм... – Сказал он. – Ага. Ну...

– Ну?.. – Подхватила я.

– Ну-у-у-у, – протянул ректор, – вообще-то приёмные экзамены были месяц назад. Хотя учёба еще не началась, так что... Да, пожалуй, для вас я могу сделать исключение, и

принять вас как магическое существо – без экзаменов. Экзамены на обладание магией у нас сдают обычные студенты, магическим существам это не надо – они же состоят из магии. Вообще, в нашем мире давно не было домовых, откуда же вы к нам прибыли?

– С Земли.

– Интересненько...

– Так вы меня берёте? – Нетерпеливо перебила я, буквально подпрыгивая на месте от нетерпения.

– Беру-беру. Подождите меня в приёмной: мы с коллегой закончим разговор, после чего мы с вами переместимся в Академию.

Надо было видеть глаза секретаря, когда я вышла из кабинета директора и присела на диван напротив её стола. Ну, как тут было удержаться и не показать ей язык? Кажется, всё складывается весьма и весьма неплохо.

Глава 4

Когда мы с ректором проходили через портал, я поняла одну удивительную вещь: я и сама так могу. Оказывается, я уже проходила через портал – когда переместилась в этот мир из своего родного. Ощущения были те же. Выходит, таким образом я могу переместиться, куда захочу? Интересно, а так все домовые могут или только я? Просто раз магией домовых я не обладаю, то должны же быть у меня какие-то другие способности, верно? Может, умение перемещаться в пространстве – одно из них? Хотя вряд ли. Скорее всего, это свойство всех домовых, а то и всех магических существ вообще. Переместились же как-то мои предки на Землю, да и знания об обратном перемещении хранили столько поколений – значит, имели возможность вернуться. Другое дело, что не хотели.

Мысли о порталах и способностях вылетели у меня из головы, стоило обратить внимание на замок – нет, Замок – возле которого мы оказались. Сказать, что он был огромным – ничего сказать. Он был гигантским! Особенно, по сравнению с моим ростом в облике домового. Не знаю, может где-то и есть замки выше и величественней, я не видела. Но этот произвёл на меня впечатление. Особенно когда ректор сказал, что это и есть Академия Магии, и тут мне предстоит

жить ближайшие лет 8 – столько длилось обучение. Я представила, какая там могла бы быть большая община домовых, и в очередной раз задумалась над тем, почему мои предки покинули этот мир. Судя по словам ректора, домовых тут не осталось. Я – единственная. Да и можно ли меня по-прежнему так назвать? Сейчас я внешне выгляжу как человеческая девушка лет шестнадцати, у меня светлые волосы и яркие сине-голубые глаза (одинаковые для обоих моих обликов), я невысокая и хрупкая, стройная и – если верить Федьке – симпатичная. А ещё я – студентка Академии Магии. Мне сложно понять, кто я теперь. Возможно, учёба мне поможет определиться?

Ректор привёл меня в приёмную и сказал, чтобы я оформила документы у его секретаря, а сам скрылся за дверью своего кабинета.

Секретарь ректора была подозрительно похожа на секретаря директора школы – такая же сухощавая темноволосая женщина неопределённого возраста. Может быть, секретарь – это такая специальная порода людей, которых выращивают исключительно для такой работы? Я начала догадываться, что беседа с этой женщиной мне не понравится так же, как беседа с той. Так и вышло.

– Назовите своё имя, – сухо проговорила секретарь.

– Куся, – отозвалась я.

– Полное имя, – поправила секретарь.

– У меня нет полного имени. Просто Куся.

– Должно быть полное имя.

– Возможно, но у меня его нет!

– Придумайте. В документах должно быть указано полное имя.

Интересно, как она себе это представляет? Нет, я знала, что у людей помимо *обычного*, есть ещё и полное имя, знала и то, как оно образовывается. Но как можно преобразовать имя Куся? Укусия? Кусения? Кусанна? Как?

Тут мой взгляд упал на стоящую на столе табличку с именем секретаря. «Ксения Добронрав». Я хмыкнула: да уж, добронрав ещё тот. А вот имя весьма созвучно с моим, и при этом явно человеческое, раз секретарь – человек. Заодно будет ей моя маленькая месть – нечего было приставать ко мне с этим полным именем.

– Запишите меня как Ксе-е-ению, – ехидно протянула я. Однако месть не удалась: секретарь спокойно записала названное имя и вновь взглянула на меня.

– Теперь фамилия.

Я готова была взвыть! Ну, какая фамилия!

– У меня. Нет. Никакой. Фамилии. Я. Просто. Куся. – Медленно, с паузами, произнесла я, в надежде, что так до неё быстрее дойдёт.

– Должна быть фамилия или имя рода.

– Но у меня нет!

– Тогда я не смогу оформить вам документы, и вас не при-

мут в Академию, – пожалала плечами секретарь Добронрав.

Да что же это такое! Теперь ещё и фамилию придумывать! Впрочем, зачем придумывать? У хозяев же есть фамилия, а раз моя семья – домовые в их доме, то их фамилия в какой-то мере может считаться нашей.

– Федорцова.

Вспомнив возникшего Федьку, я хмыкнула: мы с ним теперь практически тёзки – он Фёдор, я – Федорцова. Если когда-нибудь ещё увидимся, обрадую его, что теперь у меня есть «красивое и звучное» имя.

Я стояла и наблюдала, как с лёгкой руки ректорского секретаря, превращаюсь из домового Куси в человеческую девушку Ксению Федорцову. Впрочем, я вроде бы этого и хотела? Стать человеком? Так чего сопротивляться, спрашивается? Теперь у меня не только внешность человеческая, но и имя. Странно только, откуда это внутреннее чувство протеста?

Дальше вопросы были полегче: место и время рождения, раса (я указала – магическое существо), направленность магии (прочерк, если не знаю) и возраст совершеннолетия. Вот с последним получилась некоторая заминка. Вообще, домовые взрослеют примерно лет в пятьдесят, хотя могут и раньше, либо позже – по желанию. Люди считаются взрослыми в восемнадцать. А я получилась серединка на половинку. По меркам домовых я – ещё ребёнок, и мой облик соответству-

ет облику ребёнка. А как человек я уже почти взрослая, почти – поскольку выгляжу не на восемнадцать фактических лет, а лет на пятнадцать-шестнадцать. Прикинув и так и сяк, я хотела назвать возрастом совершеннолетия двадцать пять лет. К этому возрасту мой человеческий облик точно успеет подрасти, а взросление своего изначального облика я могу ускорить при необходимости. Вообще, домовые, как любые магические существа – потенциально бессмертны. Но на деле мы просто очень долго живём, лет по 600-800, а потом отдаём свою энергию миру. Это необходимо, чтобы на свет рождались другие магические существа. Учитывая наш долгий срок жизни, мы можем не торопиться со взрослением: например, моя мама повзрослела только к ста десяти годам, а папа – к шестидесяти девяти, а мои братья, одному из которых тридцать три, а другому двадцать четыре, дразнили меня наравне с теми, кому по восемь-тринадцать лет. Они до сих пор считаются детьми. Однако я собираюсь жить среди людей, и тут, видимо, придётся взрослеть пораньше, подстраиваясь под их ритм жизни. Впрочем, посмотрим, как пойдёт. И только я открыла рот, чтобы ответить, как на ум мне пришла мысль: а что, если узнав, что я – несовершеннолетняя, меня не примут в Академию? Вроде Федька рассказывал, что дети учатся в школах магии, его тоже туда возили родители, только зря – не оказалось способностей. Но у меня-то родители в другом мире остались! А тут я совсем одна, и будет лучше, если все будут считать меня взрослой. Так

что на вопрос секретаря я уверенно заявила, что моё совершеннолетие наступает, как и у людей – в восемнадцать лет.

Получив все нужные бумаги, я отправилась заселяться в общежитие. Студенты жили тут же, в замке, в западном крыле, а учиться ходили в восточное. Очень удобно. Мне не терпелось увидеть комнату, в которой я буду жить.

Глава 5

Комната мне понравилась: очень маленькая, меньше самой маленькой комнаты в нашей коммуналке, но чистая, светлая и уютная. Узенькая, аккуратно заправленная кровать возле стены, окно с простенькой занавеской персикового цвета, письменный стол у окна, стул. На стене при входе несколько крючков для одежды. Ничего лишнего – всё, что нужно для сна и учебы. Но самое главное: это моя комната! Моя! Не комната, в которой я – домовый, а комната, в которой я – хозяйка! Обалдеть! Были бы здесь домовые, то не исключено, что у меня в комнате был бы свой собственный домовый. В голове не укладывается!.. Домовой у домового!.. Дом у домового!

Я немного попрыгала на кровати. Эх, жаль, не пружинит! А то у соседского сына была пружинистая кровать – так он так прыгал на ней! Весело было. Но мне и так сойдёт: и без того едва не лопаюсь от переполнявшего меня восторга и избытка впечатлений. Управляющая этой частью замка по имени Уми Румз – зеленоволосая розовокожая девушка с заостренными ушами и странными синими глазами без белков и зрачка – сказала мне, что надо сходить в учебную часть замка за формой и учебниками. А еще подсказала, что столовая, как и полагается в подобных замках, располагается на пер-

вом этаже. Ужин, обед и завтрак – по расписанию, опаздывать нельзя.

Будучи домовыми, мы могли питаться хоть раз в месяц: важно было не количество пищи, а сам факт, что хозяин оставил что-то именно для домового. Но так как люди в большинстве своем даже не подозревают о существовании домовых, то мы считаем оставленной для нас любую забытую на столе (и не только там) еду, кроме надкушенной. Обьедками мы не питаемся. Энергии от одной забытой печеньки домовому хватает на месяц жизни, плюс еще на некоторое количество бытовой магии для помощи по хозяйству. Однако в образе человека я начинаю чувствовать голод несколько раз в сутки, и вынуждена так же часто питаться, как люди. И как раз сейчас я вспомнила, что весь день находилась в облике человека, а кроме яблока, которым меня угостил Федька, я ничегошеньки не ела. Поэтому все прочие дела решила отложить – тем более, что как раз было время ужина.

Столовая была огромной и такой же величественной, как сам замок. Ничего общего со скромным помещением моей спальни и даже со сдержанной роскошью приёмной директора. Вы когда-нибудь смотрели исторические фильмы про Средневековье? Вот я как будто в таком фильме оказалась. Огромные массивные столы, составленные буквой «П» по всему периметру помещения, не менее тяжелые и массив-

ные стулья с резными спинками, канделябры на стенах, высокие стрельчатые окна с тяжелыми расшитыми портьерами, зажженный камин. Несколько выбивались из этой торжественной обстановки чистая хрустящая бежевая скатерть из простой материи, и скромный ужин студента, состоящий из куска хлеба с отварной куриной грудкой и листиком салата, и стакана чая. Вместо чая можно было взять кефир, а вместо бутерброда – печенье. Вот и всё разнообразие. Меня бутерброд с кефиром вполне устроили.

Особо долго в столовой никто не сидел – что там есть-то? – так что людей я встретила не так уж и много. И не людей тоже – ведь та же Уми Румз едва ли является человеком. Но она и не магическое существо – их я так и не увидела пока, ни одного во всей Магической Академии. Странно. Но, может, увижу завтра или через день, когда начнутся занятия?

После ужина я вернулась в комнату. Свою комнату! Не знаю, устану ли я когда-то удивляться и восхищаться данным фактом. А теперь мне предстояло лечь спать в своей – собственной – кровати! Домовые спят, чтобы экономить энергию. Обычно они это делают на шкафу или в стене – там, где их никто не потревожит и где их никто не обнаружит. Могут и на несколько месяцев впасть в спячку. Но сейчас я впервые собиралась лечь спать как человек. Я вообще никогда раньше так надолго не перевоплощалась в человека – родные

бы не поняли. Интересно, а сон мне приснится? Я знала из разговоров людей, что такое сон – это что-то вроде фильма, который люди видят в своей голове, когда спят. Иногда сны бывают хорошие, а иногда – страшные. Тогда люди кричат и просыпаются. Домовые не видят снов. У домовых нет своей кровати. Домовые не спят в пижамах.

Кстати, о пижаме. Я быстро изменила свой любимый синий сарафанчик на пижамку с зайчиками, которую видела у младшей хозяйской дочки. Это тоже наша особенность: домовые не носят реальную одежду, они лишь наколдовывают нечто похожее на человеческие вещи. В обычной одежде им нет нужды, да и сквозь стену в одежде не пройдешь. Так что я могла создать на себе любую одежду, ничем не отличимую от человеческой ни на взгляд, ни на ощупь, но, по сути, являющуюся ничем иным, как преобразованной магической энергией. Поэтому она уменьшалась вместе со мной, когда я была в облике домового, и увеличивалась, когда я превращалась в человека. С обычной одеждой такой номер бы не прошел. Обувь я себе не колдовала, предпочитая ходить босиком: не люблю ощущение, когда пальчики на ногах зажаты. Особенно я бы не стала себе колдовать высокий каблук, как у многих девушек. Кошмар просто! Зачем так мучить себя? Хотя в детстве часто примеряла хозяйкины туфли, но ходить в них не получалось вообще. Хорошо, что туфли с каблуком не являются обязательным атрибутом для человеческой девушки.

Итак, «переодевшись» в пижаму, я с трепетом и благоговением прошла к кровати, откинула угол одеяла и легла на кровать, укутавшись в одеяло по самые уши. Постельное белье пахло чистотой и свежестью, лежать под одеялом было тепло и уютно. Пригревшись, я, счастливая и умиротворенная, не заметила, как уснула.

Глава 6

Проснулась я в отличном настроении, потому что мне впервые приснился сон! Не знаю, был ли он похож на те сны, которые обычно видят люди, но то, что это был сон – определено. Мне снилась та цветочная полянка, на которую я попала, переместившись из родного мира. Я бегала по ней, смеялась и танцевала. А самые красивые цветочки вдруг превратились в миниатюрных девочек с крыльями, и стали танцевать вместе со мной, только в воздухе. Тогда я наколдовала себе крылышки и тоже стала танцевать в воздухе. Это было так здорово! Интересно, а получится ли у меня на самом деле наколдовать такие крылья так же, как я наколдовываю одежду? Точнее – смогут ли они меня поднять в воздух? Наколдовать-то я могу, а вот будут ли они работать при этом или сохранят чисто декоративную функцию... Да уж, было бы просто отлично, если бы у меня получилось. Надо будет как-нибудь попробовать.

На завтраке народу было побольше, чем на ужине. Я с любопытством рассматривала людей и представителей иных рас. Названий этих рас я не знала – вернее, знала только те, что совпадали по виду с описаниями из книг и фильмов, с которыми познакомилась еще на Земле. Вот те две девушки и три парня – все пятеро светлокожие, светловолосые (с раз-

ными оттенками), тонкокостные, длинноухие – это явно эльфы. Такие же, но с фиолетовой кожей и темными волосами – наверное, тёмные эльфы? Интересно, а Уми Румз со своей розовой кожей и зелеными волосами – она кто? Ушки у неё заостренные, но не такие длинные. И таких, как она, здесь больше нет. Наверное, какая-то помесь? Может, эльфийки и эм... лешего? Тут я хихикнула. На самом деле, лешие – тоже магические существа, так что я бы это заметила. Но Уми точно уникальна здесь, прямо как я. Подружиться с ней, что ли?

Хотя сейчас я, конечно, совсем ничем не отличалась от большинства человеческих девушек: разве что более насыщенным цветом синих глаз?

Было еще несколько... эээ... троллей или орков. Точно не знаю. Большие такие мускулистые зеленые парни. Ой, простите, не парни – девушки. Парни тут тоже были – вон они сидят, за соседним столом, и они куда крупнее барышень своего вида.

Были еще бледные – почти белые – студенты, выделяющиеся не только цветом кожи, но еще и сиреневыми волосами разной степени интенсивности – от пастельного светло-сиреневого до темно-фиолетового. Только я не знала, это мода такая, или действительно какие-то расовые особенности.

Студенты сидели либо группами – весело переговариваясь, либо, как я – в одиночестве. Я предположила, что те,

кто сидят компанией – учатся не первый год, а те, кто одиночки – первогодки, которые еще никого не знают. Я стала внимательней к ним присматриваться, пытаюсь понять, с кем из них мне предстоит учиться и чего от них ждать? Будут ли они меня дразнить, как ребята из нашей общины? Или я смогу тут найти настоящих друзей? Не то, чтобы мне был кто-то нужен, мне и одной неплохо... Ой, да кого я обманываю? Конечно, мне хочется найти друзей!

Я решила пока присматриваться, ни с кем не знакомясь. Вот увижу своих «одноклассников», тогда и решу, с кем дружбу водить. Всё-таки, это очень ответственное дело, не хотелось бы ошибиться. И да – мне было просто страшно. У меня не было друзей, кроме Забияки, но Забияка был домовым – знакомым, изученным, а тут... В общем, мне было непонятно и страшно, хотя и доля предвкушения тоже присутствовала.

После завтрака я сходила за формой. Получила комплект для занятий физическими нагрузками, два комплекта повседневной формы, один комплект – выходной, и туфельки-кеды под каждый комплект. Отнесла всё это в комнату и повесила на крючок, предварительно изучив и создав на себе точно такую же форму для повседневного выхода. Пришлось и туфли тоже создавать, раз они – часть формы Академии. Жаль, босиком не походить, но хорошо, что каблук совсем

небольшой. Повседневная форма состояла из простого коричневого платья длиной чуть выше колена и коричневого же пиджака. В комплекте шли черные туфли с маленьким каблучком. Да, теперь я чувствую себя настоящей студенткой, осталось только книги получить.

Книги выдавались в специальном большом помещении, которое называлось библиотекой. Я раньше слышала это название, но почему-то считала, что библиотека – это коллекция книг в шкафу у человека. А, оказалось, бывают вот такие огромные библиотеки.

Служащая – не знаю её должности – только узнав, что я с первого курса, тут же принесла мне стопку учебников. Я их почему-то еле донесла до комнаты, хотя в облике домашнего могла бы без проблем переставить шкаф. Что-то мне начинает казаться, что быть человеком не так уж и здорово.

Был и еще один минус человеческого существования. Вы знали, что домовые не умываются? Им это ни к чему – они не пачкаются, они же – чистая магическая энергия. А вот людям надо умываться. И чистить зубы. И ходить в туалет. Это стало для меня шоком. Нет, не подумайте, я же не вчера родилась: я знала, что людям это всё нужно, знала, что они это делают, я просто не подозревала, что всё это понадобится мне! Мне казалось, что моя человеческая форма – это просто внешний вид, не более, а внутри я остаюсь собой, со

всеми своими свойствами и особенностями. Теперь я была в этом не так уверена. Кажется, я на самом деле превращаюсь в человека! И мне это совсем, совсем не нравится. Пока что я могла превращаться в домового по своему желанию, но вдруг наступит день, когда я этого больше не смогу? Вот что значит – бойтесь своих желаний, они имеют свойство сбываться! Всё детство мечтала стать человеком, а теперь боюсь этого до ужаса. Сейчас-то я могла уже понять и признать, что не человеком мне хотелось стать, а хотелось получить те свободы, которые имеют люди. Просто я как-то не думала, что в нагрузку с этими свободами пойдут также и слабость человеческого тела, и его многочисленные потребности.

Ладно, нужно дождаться начала занятий. Возможно, начав изучать магию, я пойму, что со мной происходит. А вот, кстати, можно и книжечки пока почитать. Остаток дня и весь вечер я провела за учебниками, а наутро...

Глава 7

Наутро меня разбудил жуткий вой. Я подскочила, спросонья не понимая, где нахожусь, и что происходит. Кажется, мне снова снилась поляна с летающими малышками – феями, наверное? – но под конец на эту поляну ворвался страшный зверь, который посмотрел на нас своими бешеными глазами и дико завыл. И вот я уже проснулась, а зверь по-прежнему воет!

Я осторожно выглянула за дверь: со всех сторон двери открывались, из них выходили такие же сонные, как я, девочки в пижамах, и шли в направлении душевой комнаты.

– Эй, – окликнула я ближайшую, – что происходит?

– Так подъем же, – ответила она, зевая, – через полчаса будет второй сигнал – на занятия, так что поспеши, если не хочешь опоздать в первый же день.

Почему бы и не послушать хорошего совета? Я сбегала вместе со всеми до душевых, умылась и почистила зубы – предметы личной гигиены нам тоже выдавали – потом вернулась в комнату и села на кровать. «Переодеться» для меня – секундное дело, а вот что брать с собой? Не тащить же на занятия всю стопку учебников? В итоге я решила, что, раз

никаких указаний на этот счет не было, не буду брать ничего, просто дождусь сигнала.

Когда сигнал прозвучал, я открыла дверь и двинулась вместе со всеми в общем потоке. Судя по тому, что никто не сгибался под тяжестью учебников, я правильно сделала, что не взяла их. Поток студентов привел меня почему-то в столовую. Только теперь на столах не было еды, и, кажется, народу было побольше: видимо, тут собрались все студенты и преподаватели, которые были в замке. Многим не хватило места за столами, и они просто стояли полукругом.

В центре, прямо посередине буквы «П», сидели, видимо, наши учителя – во главе с ректором, которого я тут же узнала. Когда все собрались, ректор поднял руку – и воцарилась тишина.

Дальше была длинная и не очень понятная речь ректора, в которой он приветствовал студентов, надеялся на их сознательность и предупреждал о строгости наказания. Потом – специально для первокурсников – представлял преподавателей. Я сидела как на иголках: мне не терпелось уже начать занятия, я вчера столько интересного вычитала в учебниках! В итоге я прослушала больше половины всех речей, а из преподавателей запомнила только мускулистого зеленого гиганта, расу которого относил к троллям, то ли к оркам – он преподавал у нас физическую подготовку, а также кура-

тора первокурсников – высокую бледную женщину с длинными фиолетовыми волосами. Вот как раз и будет возможность спросить – расовая ли это особенность или нет. Потом старшие курсы отравились на занятия, а младшие – с первого по четвертый – остались в столовой на завтрак. У старших курсов, как я поняла, завтрак позже. На завтрак была рисовая каша с бананом и чай с булочкой.

Под конец завтрака появилась наша куратор и скомандовала первокурсникам идти за ней. К этому моменту еще не все успели поесть, и кто-то на ходу запихивал булочку в рот. Но все, тем не менее, поспешили за куратором – ведь без неё мы дороги точно не найдём.

По длинному коридору мы перешли в восточное – учебное – крыло замка. Наша куратор, чье имя я не запомнила (надеюсь, она представится повторно), по пути рассказала нам, что перейти из одного крыла в другое можно только на первом этаже. С других этажей это сделать невозможно. Всей толпой мы подошли к двери с надписью «Аудитория 106». Куратор распахнула дверь, сказав нам, чтобы мы располагались, и что сама она подойдет позже. Поток студентов втянулся в аудиторию: кто-то сразу стал занимать места, кто-то замешкался, осматриваясь, а я отчего-то решила, что это – хороший момент для знакомства.

– Привет! – Подскочила я к ближайшему парню, чья улыбка

ка мне показалась довольно приветливой, а лицо – добродушным. – Меня зовут Куся, а тебя? Знаешь, я так мечтала учиться с людьми и иметь человеческих друзей!

Парень обернулся ко мне и недоуменно приподнял брови:

– Э-э-э... Рад за тебя. А я-то тут при чем?

– Ну как же? – В свою очередь удивилась я, – Ты ведь человек, вот я и...

– Что?! – Вдруг взревел парень, сразу перестав казаться приветливым и добродушным, – Кто я? Как ты меня назвала?!

Вокруг нас стали собираться зрители. Я не могла понять, что происходит: чего он так разозлился? Я ведь ничего обидного не сказала.

– Эй, ты что? Никак я тебя не называла! Что за люди нервные пошли!

Со стороны зрителей послышались смешки, а мой собеседник взъярился еще больше:

– Я. Не. Человек! – Прорычал он мне.

– Да? – Снова удивилась я. Осмотрела его с ног до головы, но никаких отличий не нашла: обычные волосы каштанового цвета – разве что немного взлохмачены, обычные уши, обычные глаза, две ноги, две руки. Да, парень чуть выше и крупнее среднего, но ничего необычного в этом нет. Закончив осмотр, вынесла своё резюме:

– А с виду – вылитый!

Парень зарычал и вытянул руку, намереваясь то ли схва-

тить меня, то ли ударить – я не стала дожидаться и проверять. У меня, между прочим, рефлексы. И вообще – зря меня, что ли, Кусей назвали?

–А-а-а-ай! Ай-ай! Оё-ё-ё-ёй!

Парень скулил и пританцовывал, пытаясь стряхнуть вцепившуюся зубами в его руку меня. Естественно, в облике домового – человеческие зубы не такие крепкие. А вот сам виноват – нечего было тянуть ко мне свои руки! Я его ничем не обидела. Ну, подумаешь, перепутала, назвала человеком – чего так злиться-то? Ведь и правда же не отличишь! И кто он тогда, если не человек?

– Отцепись! А-а-а-а! Пусти, кусачка!

Я, наконец, выплюнула его руку и спрыгнула на ближайшую парту.

–Куся! Не Кусачка. Меня зовут Куся! Больше не будешь драться?

Парень исподлобья смотрел на меня, баюкая покусанную руку. Ой, да ладно, я же не сильно. До конца занятия точно пройдёт. Толпа зрителей ахала и перешептывалась, показывая на меня пальцем. Кто-то выкрикнул: «Домовушка!», остальные подхватили.

Тут уж я сама готова была зарычать:

– Не домовушка, а домовой! В крайнем случае – домовая!

– Но они же того... нечисть! – Снова выкрикнул кто-то.

– Сам ты нечисть! – Возмутилась я. – Я чистая! Только утром умывалась. Мы – магические существа, вот. А не ка-

кая-то там «нечисть».

В этот момент вернулась наша куратор, обозрела «поле битвы», но ничего не сказала, лишь велев нам рассаживаться по местам. За парту я села уже в своём человеческом виде.

Глава 8

Нашего куратора с фиолетовыми волосами звали Лилиана Вилова, и она оказалась русалкой. Да, сама в шоке: оказывается, русалки – это не девушки с рыбьим хвостом, как в сказках, и даже не утопленницы, как в русском фольклоре. Оказывается, русалками называют одну из рас, населяющих этот мир, чьей особенностью, помимо светлой кожи и сиреневых волос, является способность неограниченное время находиться под водой, а также управлять водной стихией.

В принципе, Лилиана оказалась нормальной рыб... женщиной. Сначала она сказала нам обращаться к ней просто по имени – без всяких приставок типа «куратор» или «профессор», заметив, правда, что к остальным преподавателям обращаться всё-таки надо по форме. Затем рассказала, что первый курс – это даже еще не совсем обучение, а скорее, подготовка к нему. Уровень знаний и степень владения магией у всех разные, и задача первого курса – привести всех примерно к одному уровню к концу года. Кроме того, на первом курсе достаточно много тех, кто еще не определился со своей магией. Занятия первого курса помогут нам раскрыть наш потенциал, и определить, кому какая магия подвластна, и какое из всех доступных направлений у кого преобладает. Второй и третий курсы будут также общими, со специально-

стью будущие маги определяются только к четвертому. Кроме того, она категорично заявила, чтобы мы забыли всё, чему учились (если учились) до этого. С нуля воспринимать программу курса будет легче, чем переучиваться. Так что особых преимуществ ни у кого не будет.

Обучение для студентов бесплатно, производится за счет Объединенного Магического Фонда (ОМФ). Каждый выпускник автоматически становится членом Содружества Магов и обязан в течение двадцати лет после выпуска внести в ОМФ пожертвование, равное затратам на обучение двух одарённых. Таким образом, магическое сообщество может позволить себе не зависеть от других государств и миров, и обучать студентов на собственные средства. Причем, это касается не только данной академии, но и всех магических школ и вузов во всех мирах, которые на данный момент известны. За исключением, разве что, частных школ и репетиторов – они получают деньги от родителей, но именно после них чаще всего и приходится переучивать студентов.

Отчислить из Академии могут только по причине утраты магии (такое редко, но бывает – в основном по неосторожности самих студентов). В остальных случаях нерадивых студентов могут перевести в воспитательное учреждение, где они принудительно закончат обучение, либо выпустить с желтым дипломом, означающим самый низкий уровень владения магией. Чтобы вы поняли, белые дипломы вы-

даются существам без дара в не магических учебных заведениях. Соответственно, черный диплом означает высшее магическое мастерство.

Вся важная для студентов информация будет размещаться на доске в холле первого этажа, в западном крыле. Там же мы можем посмотреть схему замка и расположение аудиторий, а также наше расписание занятий, которое на первое полугодие останется неизменным, за исключением форс-мажорных ситуаций, объявления о которых будут, опять же, на этой доске. Первый раз куратор нас проводит, а дальше – сами.

Со всеми вопросами, просьбами и проблемами мы должны обращаться к своему куратору. На время обучения она станет нам родной мамой и строгим начальником в одном лице. Под конец занятия, Лилиана взмахнула рукой и с её стола сорвались до этого пачкой лежащие тонкие золотистые тетради, и пролетели между рядами, одаривая тетрадью каждого первокурсника. Аналогичным образом мы получили и золотистые ручки. Лилиана в процессе объясняла нам, что к чему:

– Это универсальные тетради для всех занятий и бесконечные ручки, они у вас всегда должны быть с собой. В любой момент. Никогда не знаешь, когда вам понадобится записать что-то важное. Чтобы активировать тетрадь, вам на-

до на обложке написать название предмета – тогда перед вами откроются записи, сделанные на занятиях по этому предмету. Напишите название другого предмета – и сможете увидеть записи по другому предмету. Если появится новый предмет, или вы просто захотите сделать какие-то заметки, то перед вами откроются чистые страницы. Только обязательно напишите на обложке «Заметки», а то запишете куда-нибудь не туда, и потом не найдете своих записей. А для того, чтобы ручки и тетради у вас всегда были под рукой, мы с вами разучим первое магическое упражнение – пространственный карман.

Тут Лилиана с легкой улыбкой замолчала, переживая наш восторженный гомон. Если кто-то из сокурсников до сих пор считал, что нам не очень повезло с куратором, то после этих её слов, скорее всего, передумал.

Пространственный карман, уверяла Лилиана, доступен каждому владеющему магией существу. Это одно из универсальных магических умений. Чтобы создать его, необходимо сосредоточить в ладони магическую энергию, а затем рубануть по воздуху ребром ладони, как бы прорезая пространство и вкладывая в это действие скопленную энергию. Если всё сделано правильно, то мы увидим слегка мерцающий разрез – причем виден он будет только нам. Сунув туда руку, мы можем поместить или достать любую вещь по своему усмотрению – разумеется, достать мы можем только ту вещь, которую туда положили когда-то. Кроме того,

пространственный карман безразмерен: мы можем туда положить даже дом, если каким-то образом придумаем, как его туда запихнуть. Ну и, естественно, в отличие от обычного кармана, он не тянет, и мы не ощущаем веса положенных в него вещей.

Почти все первокурсники смогли создать пространственный карман с первого раза, и я в их числе. Это был интересный и приятный опыт. Домовым бы такой навык пригодился: они иногда прячут некоторые хозяйские вещи – например, для того, чтобы задержать хозяина, не позволив ему выйти вовремя и попасть под машину, или сломать ногу, поскользнувшись на еще не убранной дворником банановой кожуре. Чаще всего домовые прячут ключи или документы, иногда кошелек – без этих вещей люди не любят выходить из дома, а потому долго ищут их, что домовому и требуется. Но в конце концов человек находит нужную вещь, а вот в пространственном кармане – не нашел бы. Иногда нужно спрятать вещь насовсем, чтобы человек её не нашел и остался дома. В этом случае домовому приходится изворачиваться, перепрятывая вещь на то место, где хозяин уже искал и куда повторно не заглянет. Разве что через несколько дней, уже отчаявшись и не ожидая найти пропажу.

Из всего курса только двое не смогли создать карман даже после третьей попытки – невысокий черноволосый паренёк и

русалка со светло-сиреневыми волосами. Как я поняла, чем светлее волосы – тем слабее у русалок дар. Девочка чуть не плакала от расстройства и просила куратора создать карман за неё.

– К сожалению, хотя, скорее, к счастью, это невозможно, – ответила Лилиана, – пространственный карман может создать только каждый сам для себя. Если это сделаю я, то это будет мой пространственный карман. Как вы думаете, почему? Есть идеи? – обратилась она к аудитории.

Вверх взметнулись несколько рук. Я вспомнила, что в фильмах этим жестом привлекали внимание учителей. Надо же, это правило, кажется, едино для обоих миров.

Ответила светловолосая эльфийка:

– Потому что он ориентирован на нашу персональную магическую энергию.

– Совершенно верно, – довольно улыбнулась Лилиана. – Поэтому в ваш магический карман, в отличие от обычного, никогда не залезут воры. Однако не думайте, что это – самое надежное и безопасное хранилище. Всегда остаётся вероятность, что вас могут заставить открыть магический карман – принудив либо ментально, либо иными способами. Поэтому сбережения, к примеру, всё-таки лучше хранить в банке – там у вас будет страховка, благодаря которой вы получите свои средства, даже если банк ограбят. А магический карман – это просто очень удобно.

С этими словами Лилиана пожала плечами, снова улыб-

нулась и сообщила, что занятие окончено, но она сейчас еще проводит нас до расписания в холле. А те двое, у кого не получился пространственный карман, после этого вернутся в аудиторию, и продолжат попытки – до победного конца.

Глава 9

Мы шли дружной толпой в сторону холла с расписанием, когда со мной поравнялась пухленькая рыжая девушка.

– Привет! – Жизнерадостно воскликнула она. – Меня зовут Фриса! А ты – Куся, я знаю, слышала. Мы живём через дверь друг от друга: я тебя сегодня видела, когда мы шли на завтрак. Ну, ты и задала трёпку Заку! Ты за что с ним так, а? Впрочем, так ему и надо. А ты уже знаешь, какую специальность выберешь?

– погоди-погоди! Что за Зак? – Слова сыпались из новой знакомой, как из рога изобилия (не знаю, что за рог такой, но много раз слышала это выражение). Я и сама так умею, но, сейчас начала понимать, что для собеседника подобный стиль общения может быть не очень удобен.

– Зак? Ну как же – это оборотень, которого ты покусала, – тут она хихикнула, – кому рассказать – не поверят!

– Так он оборотень? – Протянула я. – Поэтому он так обиделся, что я его человеком назвала?

– Ну да. Ты что, не знаешь, для них это – большая тема. Назвать оборотня человеком – всё равно, что принизить его силу. Это как если бы ты гиганта назвала карликом или взрослого – младенцем.

– Но как же их отличать? – Удивилась я. – Они же правда внешне как люди!

– Ну, они в человеческом облике крупнее людей, и могут обращаться в животных. Поэтому их еще можно отличить по запаху – он одновременно похож и на запах человека, и на запах животного. Ну и они намного сильнее и выносливее людей.

– Понятно, – выдала я и задумалась. Нехорошо получилось, но я ведь не знала! Я не специально. Но извиниться, наверное, нужно.

Тут мы подошли к стенду, Лилиана попрощалась и оставила нас, а мы стали изучать полезную и не очень информацию. Помимо расписания занятий, тут висели объявления о наборе корреспондентов в студенческую газету, просьба вернуть кота-фамилиара за вознаграждение, а также записка, гласящая, что студентам четвертого курса требуются добровольцы для отработки заклинаний, за небольшую компенсацию. Схема аудиторий была тут же.

Расписание я решила себе переписать, и, достав из странственного кармана тетрадку и ручку, приступила к выполнению плана. Однако закончить мне не дали.

Кто-то похлопал меня по плечу, вынуждая обернуться. Я обвела взглядом стоящих полукругом девушек с нашего курса и приготовилась слушать, что они мне скажут.

– Меня зовут Марка, – представилась та самая эльфийка, что ответила на занятии. Я не удержала смешка. Наш сосед дядя Петя собирал марки, мне нравилось иногда рассматривать эти бумажные прямоугольнички с картинками. Поэтому-

му для меня имя эльфийки звучало непривычно и забавно. Она заметила и нахмурилась:

– Что смешного?

– Нет-нет, ничего, это я так, о своём, – не объяснять же всю логическую цепочку, возникшую в моей голове, – а что вы хотели?

– Мы хотели посмотреть... покажи нам свой второй облик! – Выпала девушка справа от Марки.

Я снова обвела взглядом столпившихся девчонок: на их лицах были одинаковые выражения любопытства и нетерпения. Ну что же – смотрите, мне не жалко. Убрала тетрадь и ручку, и мгновенно сменила облик. Послышались восхищенно-удивленные вздохи и ахи.

– Какая миленькая!.. – Воскликнула одна из девиц, кажется, человек (после парня-оборотня я уже ни в чем не уверена). – Прямо куколка!

С этими словами она потянула ко мне руки. Ну, вы же помните, что так делать не надо? Девушки явно забыли. Я оскалилась и клацнула зубами. Девчонка сразу отдернула руки и, кажется, даже спрятала их за спиной. А я что, я ничего – всего лишь напомнила. Это же плохо, когда у такой молодой девушки проблемы с памятью, верно? Я не миленькая, и не куколка – я одного с ними возраста в человеческом облике, я их однокурсница. И я – магическое существо, а не забавный зверек. Пусть я еще не знаю, в чем моя магия, но это не повод давать себя в обиду. У меня и без магии най-

дется, чем ответить обидчику. Впрочем, с девушками я ссориться не собиралась: я понимала, что у них это, скорее всего, произвольная реакция. В конце концов, моя реакция на людей не многим отличалась. Да и не только на людей – припомнила я свои обнимашки с лошастью.

– Посмотрели? – Дружелюбно осведомилась я, – Я могу быть свободна?

Девушки закивали, видимо, от восторга не могли и слова вымолвить. Ну, или от испуга. Мне, в общем-то, не было особой разницы, тем более, что я заметила удаляющегося Зака – видимо, уже переписал расписание, или просто решил запомнить. А мне ведь еще извиняться перед ним. А я не любила откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Так что бросилась вдогонку, на ходу меняя облик на человеческий.

– Эй, Зак! Подожди!

Оборотень притормозил, полуобернувшись и искоса глядя на меня.

– Чего тебе?

– Слушай, извини! За то, что назвала человеком, и за то, что... ну, покусала. Я же не знала! И ты так агрессивно отреагировал, что я инстинктивно постаралась себя защитить. Укус магический, следов не останется. Он ведь уже прошел, да?

– Прошёл, – хмуро буркнул Зак. – Ладно, что там. Мир!

– Мир! – Пожала я его большую ладонь. Он развернулся

и продолжил свой путь, а я его догнала и пошла рядом.

– Слушай, а какой ты оборотень? – Ну не могла я упустить такой случай и не узнать больше.

– В смысле? – Не понял Зак.

– Ну, в кого превращаешься?

– А... Я волк.

– Круто! А какие еще бывают?

– Да почти все хищники, кроме самых мелких и самых крупных. Травоядных оборотней не бывает.

– Интересно, а меня можно назвать оборотнем? – Задумчиво произнесла я. – У меня ведь тоже два облика.

– Тебя? – задумался на секунду Зак, но тут же покачал головой, – Не думаю. Не только оборотни имеют две ипостаси или два облика. Таких существ много: дриады, русалки, драконы...

– Драконы?! – Кажется, я слишком звонко это выкрикнула, вон, Зак аж поморщился. – Здесь водятся драконы? Как в сказках?

– Разве что в страшных, – скривился мой новый знакомец, – Драконы не водятся, они правят миром. Не вздумай так где-нибудь еще ляпнуть, если не хочешь неприятностей.

– А почему? – Меня распирало от любопытства. Ничего себе – реальные драконы!

– Потому. Потом как-нибудь объясню. А сейчас мне пора, бывай!

И Зак всё-таки сбежал, а я осталась стоять посреди ко-

ридора с осознанием, что у меня появилась новая мечта – узнать как можно больше о драконах, а еще лучше – увидеть их! А совсем-совсем хорошо было бы на них прокатиться! Местные драконы же умеют летать?

Глава 10

Следующим занятием у нас шла физподготовка. Как шепотом поведала мне Фриса, огромный зеленокожий преподаватель принадлежал всё-таки к расе орков, а не троллей. Пока мы с Заком болтали, да пока я мечтала о драконах, весь курс уже успел переодеться и построиться на площадке с обратной стороны замка.

Я подбежала последней, сотворила себе аналогичную форму, как у сокурсников, и тоже встала навытяжку.

Профессор-орк пробуравил меня взглядом, однако никак не прокомментировал опоздание. Должно быть, я всё-таки успела.

– Моё имя Охрындохокор Икшар Скарин, – рявкнул профессор так, что те студенты, кто стоял ближе к нему, пошатнулись от звуковой волны, – но вы ко мне будете обращаться – профессор Скарин, потому как я не надеюсь, что в ваших пустых головах задержится моё полное имя. А теперь каждый из вас по очереди выйдет из строя, громко назовёт свою фамилию, и встанет обратно в строй. Выполнять!

Последнее слово он снова рявкнул так, что у одной из девочек бант с головы сдуло. Мы по очереди орали свою фамилию, я была последней. Затем орк продолжил свою речь:

– Я научу вас, хилятиков, быть воинами, не ведающими усталости и страха. Из нытиков и жалобщиков вы к кон-

цу обучения должны превратиться в стойких и нестигаемых бойцов. Начнём мы с общей физической подготовки, и будем заниматься ею весь год. Кто в конце года не сдаст норматив – тот вылетает. Неуклюжие неумехи среди магов не нужны. Вопросы есть? Вопросов нет! А теперь – налево! Пятнадцать кругов – бегом марш!

И мы побежали. Ну как, побежали... Меня, например, хватило круга на полтора. Украдкой оглядевшись, приняла облик домового, и припустила. Бежать гораздо легче, когда ты – существо, состоящее из чистой магической энергии, а не слабая человеческая девушка из плоти и крови. Но почти сразу меня настиг рев профессора Скарина:

– Федорцова, не жульничать!

Интересно, почему это я жульничаю? Это вообще-то мой изначальный облик! На мой возмущенный взгляд, профессор пояснил:

– Если вы, птенчики, еще не читали устав Академии, то просвещу вас: все, кто имеет вторую ипостась, на занятиях обязаны присутствовать в своём человекоподобном облике, если преподаватель не требует иного.

– А у меня оба облика человекоподобные! – Не выдержала я.

– Значит, выбирается наиболее близкий к человеческому. Всё, отставить разговоры, бегом марш!

Кое-как я пробежала еще полтора круга, но тут меня стала обгонять группа эльфийских парней, и кто-то из них, слу-

чайно или намеренно, толкнул меня плечом. Я полетела на усыпанную гравием дорожку, и сильно ободрала колено и правую руку. Профессор Скарин только сдвинул брови и кивком головы указал мне на скамейку. Я присела и стала рассматривать свои травмированные конечности. Колено и ладонь саднили, из многочисленных маленьких ссадин, оставленных мелкими камушками, сочилась кровь. Впервые в жизни я поранилась и у меня шла кровь. Определенно, быть человеком не очень удобно. Одно дело, когда я была в мире, где из всех рас есть только люди, и совсем другое – здесь. Здесь бы я определенно загадала бы стать существом посильнее и повыносливее. Хотя бы тем же эльфом – вон как бегут! Красота просто! И даже не запыхались ни капли, не то, что я, или моя приятельница Фриса: ей, бедняжке, с её лишним весом, приходилось еще тяжелее, чем мне. Тем более, я-то уже сидела, а она вынуждена была продолжать бег. А вот светловолосая эльфийка со смешным именем Марка – не отстает от парней. Эх, надо было пожелать стать эльфийкой!

Стоило мне об этом подумать, как я почувствовала, что кожа в пораненных местах стала чесаться, а когда посмотрела туда, увидела, как царапины затягиваются на глазах! Что-то я не слышала о том, чтобы люди обладали ускоренной регенерацией. Мы, магические существа, вообще не можем пораниться – можем только ослабеть из-за утраты части маги-

ческой энергии, либо умереть, если из нас каким-то образом выкачать всю магию. А вот некоторые человекоподобные расы обладают ускоренной регенерацией – я об этом в учебниках прочитала. У людей же такой особенности вовсе нет, даже у магов. Они могут вылечить себя магией, если действуют целенаправленно – и только. Чтобы проверить возникшую у меня нехорошую догадку, я медленно протянула зажившую руку и коснулась ею кончика собственного уха. Длинного, заостренного уха, еще с утра бывшего маленьким и округлым. М-м-мама... Либо я становлюсь осликом, либо... эльфом! Мне срочно нужно зеркало! Срочно!

– Федорцова, стоять! Занятие еще не окончено! – Ревел мне вслед профессор, но мне было не до него. Я должна добраться до замка и посмотреть, как изменился мой облик. Думаю, если бы я сейчас бежала по беговой дорожке, а не в сторону замка, то та наглая компания эльфийских парней осталась бы далеко позади. Я бы точно их сделала! Так что, может быть, профессор не сильно рассердится, ведь, можно сказать, я показала отличный результат на его уроке.

Глава 11

Ну что можно сказать? Я – эльф! Мускулистый такой эльф с сиреневыми волосами, выступающими снизу клычками и розовой кожей! Я стояла в холле первого этажа и разглядывала в зеркало результат собственных экспериментов над своей внешностью. Как получилось это диво дивное, спросите вы? Ну, когда я прибежала с физподготовки, прилипнув к первому попавшемуся на моём пути зеркалу, то убедилась, что мои подозрения оказались верны: я превратилась в эльфийку! И мне вдруг стало ужасно интересно, смогу ли я превратиться в кого-нибудь еще. Вот только я не смогла сразу определиться, в кого бы мне больше хотелось превратиться – в русалку, орчанку или в девушку непонятной расы, к которой относилась Уми Румз? Ну и... собственно, вот результат. Так сказать – ото всех понемножку. Хорошо хоть, еще идут занятия, и в холле никого, кроме меня, нет, а то кто-то и в обморок мог упасть от такой красоты. Мне надо было срочно понять, как это работает. Я теперь могу стать кем угодно? И вместе с внешностью мне достаются особенности копируемой расы? Ведь в образе человека я была слабой девушкой с человеческими потребностями, а при ранениях у меня шла кровь! Зато, обернувшись эльфом, я стала быстрее и у меня улучшилась регенерация. Причем, при всех моих превращениях, я оставалась собой – то есть было в моём лице что-то

неуловимое, что позволяло понять, что я – это по-прежнему я. С тем, что я могу менять внешность, как одежду, было всё понятно: тут принцип один и тот же, по сути. Но как тогда объяснить то, что я могла менять не только внешность, но и свойства тела? Я не слышала, чтобы домовые могли так делать – хотя им это и ни к чему было. Наверное, я – единственная, кого наша размеренная жизнь не устраивала. Если и были другие, то мне о них ничего неизвестно. И, к сожалению, в этом мире не оказалось домовых, к которым я могла бы обратиться за советом. Домой возвращаться нет смысла – там никто с таким не сталкивался, иначе сказали бы еще тогда, когда я впервые обернулась человеком. Значит, у меня есть три варианта: первый – найти нужные книги, второй – пытаться профессоров, третий – найти любое магическое существо и узнать у него о нашей природе. С третьим вариантом было сложнее всего: до сих пор я не видела здесь ни одного магического существа. А проще всего сейчас было выполнить первый вариант. Учителей я тоже поспрашиваю, попозже. А сейчас – в библиотеку.

Только надо сперва вернуть свой человеческий облик – всё-таки меня тут знают именно в таком виде. Да и мало ли что: возможно, не стоит перед всеми раскрывать эту мою способность превращаться в любое существо? Кстати, вот еще интересно – а я могу поменять только расу или вид тоже? Могу я стать, например, животным, хищником? И если

да – я что, начну охотиться на людей и рычать? А вдруг я не смогу тогда думать, как разумное существо, и, так и останусь животным до конца своих дней? Б-р-р! Нет, такие эксперименты я пока точно проводить не буду – пока не узнаю, чем это чревато. Еще мне было интересно, могу ли я по своему желанию копировать чужую внешность? То есть, меняя расу, я ведь всегда оставалась собой, а могла бы я стать, например, копией Марки или Фрисы? Столько вопросов, а ответов нет. Скорее, в библиотеку!

Нет, это форменное безобразие! Кстати, интересно, а почему так говорят – «форменное безобразие»? Типа, это безобразие в форме? Так, что-то я отвлеклась. Но это точно безобразие, не знаю уж, в форме оно или без. Я пришла в библиотеку, там уже знакомая мне тётя Кармен – служащая библиотеки (оказывается, эта должность называется библиотекарь, надо запомнить) выдала нужную литературу, которую я тут же и села изучать. И что, как вы думаете, там написано про домовых? А я вам скажу: ничего там не написано! Ни-че-го! Потому что нельзя считать «чем-то» чушь, вроде «Домовые – особый вид нечисти, заводятся в жилых домах. Домовые отличаются пакостным характером, могут прятать или ломать вещи, но если их регулярно задабривать лакомством, то опасности не представляют!» И это всё?! Ну, до-

пустим, про пакостный характер я согласна, про лакомства тоже. Но мы не нечисть! И не тараканы, чтобы «заводиться в жилых домах»! Мы – магические существа! А вот про магических существ вообще почти ничего не было, что странно. Мир-то у них тут магический. Магии полно всякой. Если уж я в своём технически развитом мире знаю, что такое магическое существо, то они и подавно должны бы знать. Однако информации не было почти никакой. Один абзац нашла в словаре «Классификация разумных существ» на букву «М»: «Магическое существо – существо, созданное при помощи магии (магом), либо образовавшееся в результате избытка магической энергии. Является условно живым, условно разумным существом. В природе встречается редко, чаще служит магу-создателю».

Ну, это ли не безобразие? Какой еще маг-создатель? Мама с папой мои создатели! А что значит «условно живой» или «условно разумный»? Я мыслю, следовательно, существую! А кто сомневается, того покусая, тем самым доказав, что живее некуда! А что касается условной разумности, то тут вообще про многие расы так можно сказать. Точнее, про их отдельных представителей. Взять хотя бы компашку недавних эльфов. Вот уж где факт разумности весьма условен! В общем, сказать, что я была недовольна добытыми сведениями – ничего не сказать. Ни слова в учебниках я не нашла про исход домовых из этого мира в мой, и о его возможных причинах. Может быть, где-то в учебнике истории и будет пара

строчек, но не могу же я в их поисках перечитать за вечер все учебники по этому предмету? А в оглавлении я ничего такого не нашла. Неужели это было такое неважное событие, что его никак особо и не осветили? Быть не может. Все домовые разом покинули мир, а никто на это не отреагировал? Как такое возможно? Единственное, что я поняла, что профессор, скорее всего, спрашивать тоже бесполезно. Хотя одного человека мне точно надо расспросить (если он человек, конечно) – ректора. Тот явно что-то знал и про домовых, и про исход. Так что именно он мне и нужен.

Глава 12

А к ректору оказалось не так-то просто попасть – всё из-за этой Ксении Добронрав! Она точно из какой-то особой породы людей: я людей уже достаточно видела, но они себя так не ведут. Наш новый разговор с ней был еще более странным, чем первый:

– Вы куда?

– Я к ректору!

– Он вас вызывал?

– Нет.

– Вы записаны?

– Нет.

– Тогда он не может вас принять.

– Почему?

– Потому что вы не записаны, и он вас не вызывал.

– А вы зайдите и спросите, вдруг примет.

– Ректор принимает только тех, кто по записи, либо тех, кого он сам вызвал.

– Ну, так скажите ему, чтобы он меня сам вызвал! Мне надо с ним поговорить!

– Могу только предложить вас записать.

– Ну, запишите!

– На этой неделе есть свободное время через два дня после обеда.

– А раньше нет?

– Нет.

– Хорошо, записывайте!

Дождалась, пока она меня записала, а сама решила повернуть тот же финт, что и с секретарем директора школы – проскочить незаметно мимо неё в кабинет к ректору. Однако эта Добронрав оказалась ушедшей женщиной: мои маневры она как-то заметила (не иначе, с помощью магии, обычные люди нипочем бы не засекли), и отправила дожидаться официально назначенного времени встречи. Ну и ладно, пару дней могу потерпеть. Однако дальше произошло кое-что, благодаря чему мы с ректором встретились раньше.

Время до ужина еще было, никаких уроков нам в первый день задано не было, ведь сегодня было только вводное занятие с Лилианой и физическая подготовка с орком. Что делать бедному маленькому домовому, впервые за всю жизнь покинувшему дом и оказавшемуся в другом мире? Уж точно не сидеть в комнате! Хватит, насиделась. Тут такой огромный интересный замок, а вокруг него не менее интересный парк. И, раз уж дел никаких нет, то я пойду гулять!

На этот раз я вышла через центральный вход замка – тот, через который мы с ректором заходили, когда прибыли порталом. Вот, кстати, стоит ли мне потренироваться в постро-

нии порталов или лучше дождаться занятия, на котором нам всё подробно расскажут? А еще я хотела попробовать создать себе крылышки. Впрочем, это всё позже, а пока меня ведёт моё любопытство. Я решила для начала обойти замок вокруг, посмотреть, что где находится.

Перед замком и до самых ворот была широкая подъездная аллея, по бокам которой росли красивые, почему-то очень одинаковые, деревья. Так разве бывает? В природе каждое дерево отличается от других, даже те, которые принадлежат к одной породе. А тут стоят, словно на ксероксе отпечатанные. Магия? Непонятно. Вроде я никакой магии не чувствую, а, по идее должна, я же – магическое существо.

У самого входа и вдоль всего замка тянулись клумбы с цветами – такими красивыми и разными, и пахли они по-разному, но очень приятно. Кажется, цветы стали моей большой любовью: ни капли магии, а столько в них красоты и волшебства, столько радости они могут дарить одним своим существованием!

Сам парк был изрезан многочисленными дорожками, по которым прогуливались студенты. Кто-то сидел на скамейках и что-то учил по книгам, часть студентов собирались в группы и что-то обсуждали – оттуда часто слышался звонкий и весёлый смех. Я немного взгрустнула, что пока ни с кем так

близко не подружилась, но потом взбодрилась и решила, что всё еще впереди. С такими мыслями я завернула за угол замка и моему взгляду предстали разные тренировочные площадки, включая тот стадион, где у нас сегодня было занятие. Тут смотреть было особенно не на что: некоторые будущие маги тренировались, кто-то бегал по стадиону – во дают, им что, занятий мало? На одной из тренировочных площадок увидела своих знакомых однокурсниц – Марку и Фрису. Рядом с ними было еще несколько девчонок, но никто из них не занимался на тренажерах и не бегал: все они внимательно следили за тренировками нескольких парней разных рас, периодически громко ахая. Чего это они?

Заинтересовавшись, подошла к девочкам и шепотом спросила:

– А что вы делаете?

– Ш-ш-ш, не мешай, – сердито шикнула на меня Марка, продолжая с увлечением следить за тренировкой парней. Так обычно люди телевизор смотрят.

– Ты только посмотри, какие красавчики! – Мечтательно вздохнула Фриса.

Я посмотрела. Ну да, эстетически приятное зрелище: все мальчишки в меру мускулистые, подтянутые, мускулы при напряжении так красиво играют. Хм, может, и есть что-то в этой физической подготовке? Тоже, что ли, заняться? Реально же, красиво. Да и не буду чувствовать себя такой слабой в

своей человеческой форме. Только непонятно, чего девчонки тут столпились и смотрят? Парни же просто тренируются, а не какую-то программу выступлений показывают. Как-то это не очень правильно – смотреть, как люди и нелюди своими делами занимаются. Когда я озвучила девчонкам своё мнение, они только зашикали и руками на меня замахали.

– Ничего ты не понимаешь, Ксения, – глянула на меня свысока Марка, – видно, маленькая ещё.

– Ничего я не маленькая! – Возмутилась я, – Мне восемнадцать!

– А мне сто пятьдесят, – ответила Марка, – и я уже совершеннолетняя. А ты, судя по внешнему виду, еще подросток! Да и мозги у тебя работают, как у подростка. Не видишь ты еще в парнях потенциальных женихов!

Да я, да мне... Вот неправда! Хотя... Может, она и права. По меркам домовых я еще мала, да и не воспринимаю я местных парней как кого-то, с кем можно создать семью. Они же не домовые! Впрочем, я, кажется, тоже уже не совсем домовою. Ох, сложно как-то всё. Наверное, раз я теперь живу среди людей и прочих человекоподобных рас, и могу в них превращаться, и даже выгляжу большую часть времени именно как человек, то и вести себя должна соответственно? А тут еще Фриса подлила масла в огонь, постаравшись мне объяснить, чем именно они занимаются:

– Каждая уважающая себя студентка должна завести себе в Академии парня! Причем не абы какого, а самого классно-

го! Вот мы и стоим, выбираем. Кто больше всех понравится, с тем и будем встречаться.

Ну, приехали! То есть, мне теперь надо не только друзей искать, но и парня? Не было проблем, называется! Ну, раз надо – буду искать, что делать.

– погоди, а если они не захотят с вами встречаться? Ну, те, кого вы выберете?

– Как это не захотят? – Возмутилась Марка, – Это со мной-то? Да они еще в очередь выстроятся!

Фриса же мне подмигнула и весело ответила:

– Если не захотят, то тут есть два варианта: найти такого, который бы захотел, или дать понять тому, который отказался, насколько он был не прав! Некоторые эти варианты умудряются совмещать.

Глава 13

Дааа... Загрузили меня девчонки. Остаться с ними и смотреть на потенциальных женихов я не стала, и сейчас медленно шла, продолжая свою прогулку по территории замка и раздумывая над словами девочек. Я уже подходила к углу замка, когда до меня вдруг донеслись чьи-то всхлипывания и грубый голос, который произнес:

– Слышь, пусть твоя селедка захлопнется, а то еще получишь!

Аккуратно заглянула за угол и увидела следующую картину: несколько мускулистых парней, типа тех, которые были на тренировочной площадке, прижали к стене худенького невысокого паренька и девочку-русалку, такую же мелкую и худую. Лицо мальчика было в синяках, и он стоял, немного согнувшись и держась руками за бок. Девочка в ужасе зажимала рот руками, стараясь удержать судорожные всхлипывания.

– Чтобы мы вас больше не видели вместе, ясно? Расовое смешение – мерзость, вы же не хотите плодить таких уродов, как Румз?

Один из бугаев занес кулак над парнишкой, но опустить его не успел, так как в него вцепились мои зубы. Ненавижу тех, кто издевается над слабыми! И тех, кто обзывает других на пустом месте. Хоть Уми мне не подруга, но она мне

нравится, и она никому ничего плохого не делала, как и эти двое. И вообще – какое у них право указывать другим, с кем им общаться?

Бугай отпрянул и затряс рукой, заорав от боли. Остальные тоже отпрянули и непонимающе смотрели на заводилу. Я еще немного повисела, сжимая челюсти, а потом выплюнула руку бугая, и приземлилась на землю так, чтобы встать между этой компанией качков и теми, над кем они издевались.

– Убирайтесь! – Сердито крикнула я. – И больше не подходите к ним! Если я узнаю, что вы пристаёте к этим ребятам, или кому-нибудь ещё – будете иметь дело со мной!

– Да что ты нам сделаешь, малявка, – насмешливо протянул один из бугаев. Их главный молча вращал глазами, потирая укушенную руку.

– Стивен, не надо, – негромко сказал другой, – это же бешеная домовушка с первого курса, помнишь, Зак рассказывал? Вон, она и Гира покусала.

– И что? – Продолжал насмешничать этот Стивен, – я самого хочешь покусать. Что вы, какую-то мелочь испугались?

– А ты, видно, боишься только больших и сильных? И поэтому пристаешь только к маленьким и слабым? Так я открою тебе секрет – именно так себя и ведут трусы!

Дальше всё произошло очень быстро. Бугай вдруг зарычал, его зрачки вытянулись, его друзья отпрянули и отбежали подальше, а избитый мальчик вздрогнул и закрыл собой

русалку. И в следующую секунду передо мной на месте бугая стоял рычащий волк.

– Бегите! – Крикнула я парочке за моей спиной, а сама приготовилась к нападению хищника. По колебаниям пространства я поняла, что ребята начали медленно отходить, стараясь не привлекать внимания волка. Волк кинулся на меня, и я без проблем ушла в сторону, ведь я гораздо быстрее его. Зверь рассерженно рыкнул и снова напал, я снова увернулась. Но тут в поле его зрения попали отступающие ребята, он развернулся к ним и грозно зарычал. Те побежали, а зверь рванул за ними!

Времени на принятие решения почти не оставалось, поэтому я действовала интуитивно. В этот момент мне ничего так сильно не хотелось, как стать кем-то, кто может остановить хищника и не дать ему напасть на ребят. Пара секунд – и рычание вырывается уже из моего горла, в два прыжка я догоняю волка, сбиваю его с ног и подминаю под себя. Наклоняюсь к его шее и издаю рык, услышав который, волк подвывает и вытягивает шею, открывая мне доступ к горлу. Я рычу еще раз – но уже больше для проформы, и отпускаю волка. Тот удаляется, поджав хвост.

Я же не спеша потягиваюсь, выгибая спину, сажусь на землю и начинаю вылизывать свою чудесную, огненно-желтую в черную полоску, шерстку. Запачкалась в пыли, пока гоняла волка. Закончив вылизываться, встала и пошла по тропин-

ке – искать местечко, где лучи заходящего солнца падали на землю. Там я улеглась на бок, второй подставив солнышку, и блаженно закрыла глаза. Хорошо!

Должно быть, я задремала, потому что, когда я почувяла вблизи запах человека, услышала шаги и почувствовала, как чья-то рука меня гладит по голове, было уже довольно прохладно, хоть я в своей тёплой шкурке и не мерзла, но солнце уже не грело. Приоткрыв один глаз, я убедилась в своей правоте – было уже темно, на небе светили луна и звёзды. От того, кто ко мне подошел, я не ощущала угрозы, поэтому снова зажмурив глаза, довольно заурчала, позволяя и дальше меня гладить и чесать за ушком. М-р-р-р.

– Ладно, Куся, хорошего понемножку, вставай. Тебе сейчас нужно пойти со мной в мой кабинет.

Я лениво приоткрыла глаза, взглянув на ректора – а это был именно он – и зевнула. Зачем мне куда-то с ним идти, если мне и так хорошо? Станный человек.

– Пойдём, Куся, ты, наверное, проголодалась? В замке тебя покормят.

Хм, а вот это другое дело. Я тут же вскочила на лапы, потянулась разок, а потом неспешно зашагала к замку. Ректор хмыкнул и бросился меня догонять. Когда мы шли по коридорам замка, встреченные двуногие меня заметно боялись и жались к стенам. Я решила пошутить и легонько рыкнула на них, из-за чего они стали кричать и разбегаться.

– Куся, не балуйся, – строго сказал ректор, – это вовсе не

смешно.

Ну не знаю, по мне – так очень. Но раз ты просишь – так и быть, больше не буду. Так мы и дошли до места. Теперь меня покормят!

Но не тут-то было. Коварный ректор сказал, что мне сначала нужно кое-что сделать, о чем он меня попросит, и только потом будет еда. Я поворчала, но согласилась. А что делать-то? Можно, конечно, съесть ректора, но кому охота жевать эти старые кости?

– Куся, посмотри на меня. Ты меня узнаешь?

Поглядела на ректора как на идиота и раздраженно махнула хвостом. Я тут есть хочу, а он глупые вопросы задаёт.

– Куся, это очень важно. Смотри мне в глаза, и постарайся вспомнить. Ты – девочка, у тебя синие глаза и светлые волосы, ты студентка этой Академии, а я – ваш ректор. Вспоминай! Попробуй представить себя в облике домового или человека. Представила? А теперь тебе нужно захотеть снова стать такой!

Представить-то я представила. Вот только совершенно не хотелось становиться таким маленьким худосочным существом. Мне вполне нравилось и так. И если уж становиться кем-то человекоподобным, то кем-то таким же крупным и грациозным. Стоило мне так подумать, как я...

– Ректор, – пробасила я, и в испуге глянула на своё тело. Ага, я теперь женщина-орк, похоже. Ну, хоть больше не тиг-

рица. Хотя мне понравилось, но я была права, разум в таком облике становился больше похож на разум животного. Если бы не ректор, бегала бы по лесам, искренне считая себя тигром.

– Что же вы, студентка Федорцова, не пришли ко мне сразу со своей проблемой? Зачем было доводить до крайностей? И, кстати, вас еще наказание ждёт за драку с оборотнем.

Глава 14

Беседа с ректором вышла долгой и, в какой-то мере, продуктивной. Польза её была в том, что я, наконец-то, пожаловалась ректору на его вредного секретаря по фамилии Добронрав, не желавшую пропускать меня к нему. Шучу. То есть, мы, конечно, обсудили, что мне делать, если я захочу срочно поговорить с ректором, но жаловаться я не стала. Я же понимаю, что секретарь не виновата, что это её работа, и что месть куда приятнее, когда она осуществляется своими руками, а не чужими.

Но, так или иначе, а ректор пообещал, что для меня будет сделано исключение, и я смогу поговорить с ним в любое время, если он не сильно занят. А если сильно занят, то я все равно могу передать ему информацию через секретаря, особенно, если это срочно. Подобное исключение для меня было сделано не потому, что я вдруг стала любимицей ректора, а потому, что я была величиной неизвестной, и ректор опасался за сохранность Академии. По поводу домовых, ректор Ландлос мог сказать только то, что я уже знала: да, были; да, исчезли в незапамятные времена; нет, о причинах никто не знает. Вероятно, когда-то о них было известно, но потом, при очередном переписывании истории, эти знания по какой-то причине были стерты.

Единственное, что смог добавить ректор, так это то, что

домовые – не единственные представители магического народа, которые покинули этот мир. Были и другие, в частности, исчезли феи и драконы.

– Погодите, как это – исчезли драконы? – Возмутилась я. – Мне тут один оборотень обещал, что я смогу на них покататься!

Ректор Ландлос после моих слов закашлялся.

– Что, прямо так и обещал?

– Ну, не совсем так... – припомнила я, – но общий смысл был такой. И вообще, не переводите тему! Так есть в вашем мире драконы или нет?!

– Те драконы, которые живут у нас, – произнес, откашлявшись, ректор, – не имеют отношения к легендарным драконам, которые жили прежде. Те драконы не имели человеческого облика, но обладали гораздо большей магической силой – силой настолько большой, что легенды о ней сейчас воспринимаются как сказки. Современные драконы – одна из человекоподобных рас, имеющих второй облик. Понятно, что этот второй облик – драконий. И, не смотря на то, что нынешние драконы по силе магии не чета прежним, они остаются наиболее сильными магами среди всех существующих рас. Драконы правят этим миром в буквальном смысле. Все драконы принадлежат к правящей знати по праву рождения. Так что, студентка Федорцова, сомневаюсь, что кто-нибудь из них позволит вам на себе прокатиться.

– П-ф-ф-ф! – Только и ответила. Тоже мне, проблема!

Главное, что драконы существуют, а уж как заставить их меня покатать – я придумаю.

Конечно, я не могла не поинтересоваться, что он думает по поводу словарных определений домовых и магических существ. Ректор признался, что эти определения никто особо и не читал, так как смысл изучать то, чего нет? Однако добавил, что сильные маги действительно могут создавать себе магических помощников из чистой магической энергии: те, несмотря на некую самостоятельность, были привязаны к хозяину. В основном, это были фамилиары, призванные оберегать своего создателя, но нередко их использовали для недобрых дел. Эти магические создания относятся к категории низших, и к нам, свободно рожденным, отношения не имеют. Ну, хоть это славно.

Больше ничего особенного про домовых ректор мне рассказать не мог. Скорее, это мне пришлось пересказывать ректору, где наш народ теперь обосновался, и какой стала наша жизнь в мире, в котором в магию не верят. Ректору было интересно всё, и я даже устала отвечать на его вопросы о своём мире. В итоге стала отговариваться тем, что всю информацию получала посредством телевизора (пришлось объяснить, что это такое) и книг, а сама дальше одной квартиры и не была, так что всей информацией не обладаю. Но, кажется, ректор и без того был доволен.

По поводу моих перевоплощений, у него была гипотеза о том, что я принадлежу к *неопределившимся* магическим су-

ществам. Теоретически, раз я не желаю быть домовым, то я сейчас могу выбрать, кем стать, при этом приняв не только облик, но и свойства выбранного существа. Пока я выбираю, я могу менять внешний вид, но как только выберу, произойдёт закрепление. Так что ректор посоветовал мне больше не превращаться в зверей, если не хочу остаться такой навсегда. Потому что неизвестно, когда магия может решить, что выбор сделан – мне ведь вполне понравилось быть тигром? Я вынуждена была признать: да, понравилось. Но, будучи разумным существом, утратить разум я, естественно, не хотела.

– А если я так и не выберу? – Не могла не спросить.

– Дитя моё, – покровительственно улыбнулся ректор, – вы просто молоды, а потому не понимаете, что наше подсознание порой куда сильнее сознательных решений. Поэтому, даже если вы не обдумаете и не примете осознанный выбор, магия сделает это за вас, ориентируясь на ваши подсознательные желания. Поэтому очень важно научиться хорошо себя понимать, и подходить к таким вопросам осознанно, ни в коем случае не обманываясь на свой счет.

В общем, ректор озадачил меня куда сильнее, чем недавно девочки с их идеей найти себе парня в Академии. Да у меня теперь столько тем для размышления, что я их дня два думать буду! Да нет, какие два дня – неделю, как минимум!

Глава 15

Мне снова снилась та самая полянка и крылатые девочки-феи, с которыми мы порхали от цветочка к цветочку. Ух, как же я люблю цветочки, даже во сне не могу ими налюбоваться! Синие с красной сердцевинкой, оранжевые с зелеными прожилками, белоснежные с голубоватым и сиреневым отливом... Столько красок, столько ароматов, столько форм!.. Настоящее чудо природы. И феи со мной согласны, между прочим. Я пыталась у них выпытать, куда они исчезли вместе с остальными магическими существами, но они только звонко и мелодично хохотали в ответ. Все отсмеялись, кроме одной: она хохотала так, что за животик держалась, и всё громче, громче – по нарастающей. И это уже не очень напоминала смех, а скорее какой-то рёв. Так я и проснулась под сирену побудки. На этот раз на завтрак мы шли вместе с Фрисой, а по дороге к нам присоединилась и Марка, хотя я думала, что она предпочтёт общество эльфиек. Но возражать не стала: друзей много не бывает.

За завтраком я увидела вчерашнюю спасенную парочку, и махнула им рукой. Они на меня недоуменно посмотрели, и я спохватилась: они же меня видели только в облике домового, ну и еще тигра, наверное... Так что я быстро вернула свой изначальный облик, прыгнув на стол, чтобы меня лучше видно было, и снова им помахала. На этот раз они мне от-

ветили, и, неуверенно помявшись, подошли к нашему столу.

– Можно? – Спросил парень.

– Конечно, садитесь! – Ответила я с улыбкой. – Расскажите, что от вас было надо этим бугаям? Хотя я и так примерно поняла. Я Куся, кстати.

– Марк, – представился парнишка, – а это Фиона.

– Ух ты, круть! – Восхитилась я. – У меня в друзьях и за одним столом теперь и Марк, и Марка. Марка – вот она, – ткнула я пальцем в эльфийку, затем показала на рыжую, – а это Фриса.

– Вообще-то, моё полное имя Маркаирэль, – надменно проговорила подруга, а потом вдруг обычным тоном закончила, – но можете звать меня Марка, мне так больше нравится.

Это было забавно и мы все, переглянувшись, заулыбались. Потом Марк серьёзно сказал:

– Куся, мы тебе благодарны за вмешательство. Я целитель, и мои умения в драке практически бесполезны, тем более против оборотней, – на этих словах парнишка покраснел. Видимо, ему было стыдно, что он не смог защитить свою девушку.

Та лишь крепко сжала его руку, словно хотела прогнать подобные мысли из его головы. И я её в этом поддерживала.

– Брось, – сказала я, – стыдиться должны те, кто притесняют заведомо более слабых, да еще и под таким мерзким предлогом.

Я в негодовании сжала кулаки, вспомнив, что именно предъявляли оборотни этой парочке под видом претензии. Немного успокоившись, спросила:

– Постой, ты говоришь, что ты – целитель, но ведь специальность определяется только с четвертого курса...

– Верно, – улыбнулся парень, – мы и есть четверокурсники. И оба целители, только наша сила немного различна и лечим мы по-разному. Вообще, наши способности проявились намного раньше, просто профильно обучать нас начнут только с этого года. С вами будет так же.

– Ну, надо же! А я думала, вы первый курс, как и мы.

– Нет, – улыбнулась Фиона, – на первом курсе мы с Марком терпеть друг друга не могли.

Все девчонки, и я вместе с ними, наострили уши: кажется, нам сейчас поведают историю любви! Как интересно! И мы не были разочарованы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.